

безъ которыхъ, въ самомъ дѣлѣ, человѣчество легко бы могло обойтись и не чувствовать въ нихъ ни малѣйшей потребности, а учить дѣтей въ простой, доступной формѣ библейской и церковной исторіи о Богѣ, въ Троицѣ славимомъ, какъ о Творцѣ міра и человѣка и общемъ всѣхъ Промыслителѣ и Спасителѣ, о сотвореніи человѣка и всѣхъ тварей, о грѣхопаденіи человѣковъ и наследственной порчи грѣховной всего человѣческаго рода, о явленіи въ мірѣ обѣщаннаго Спасителя, о Его житіи, ученіи, чудесахъ, о спасительныхъ Его за насъ страданіяхъ, искупительной смерти, воскресеніи Его изъ мертвыхъ — есть необходимость и общая потребность для всѣхъ христіанскихъ дѣтей, — и отъ того именно, что Левъ Толстой не былъ наученъ этими элементарными христіанскими истинамъ, онъ и вышелъ такимъ злымъ, рыкающимъ на вѣру и церковь Христову, львомъ, ищущимъ кого поглотить (и поглотилъ, къ несчастью, многихъ). Не стань мы учить дѣтей съ нѣжнаго возраста ученію вѣры и страху Божію, — и въ нихъ, по причинѣ общей грѣховной порчи человѣческаго рода, разовьются и укрѣпятся всякие грѣховныя инстинкты — злость, капризъ, своенравіе, непослушаніе, непокорность, зависть, гордость, лѣнность къ молитвѣ и благочестію, холодность къ Богу и церкви Божіей, ложь, обманъ, хитрость и лукавство, плотскіе тайные грѣхи и подобное. Что же выйдетъ изъ нихъ? Какія чада, какіе отцы и матери, какіе сыны отечества, подданные и слуги царя, какіе заступники отечества, какіе писатели, какіе вѣрноподданные чиновники и органы разныхъ административныхъ вѣдомствъ, какіе землемѣльцы, какіе мастеровые? Люди безъ страха Божія, безъ совѣсти, безъ гражданской честности и вѣрности, со всякими дурными наклонностями. Только вѣра и страхъ Божій держать человѣка на высотѣ его христіанского и гражданского достоинства; отнимите у него вѣру и страхъ Божій и вы не увидите нигдѣ честныхъ самоотверженныхъ людей, людей долга, честной службы, преданныхъ царю и отечеству; тюрьмы наполняются всякими преступниками, и вы приготовите паденіе общества и государства. Правда возвышаетъ народъ, а беззаконіе — беачестіе народовъ, говорить Премудрый.

Въ своей гордыни и вольнодумствѣ Толстой отвергаетъ и разрушаетъ два божественныхъ завѣта — Вет-